

Перспектив и результатив: об одном случае семантического взаимодействия

Елена Маслова

В юкагирских языках существует глагольная форма, которую можно условно назвать "именем предпосылки действия" (ИПД). Анализ ИПД позволяет предположить, что в этих языках реализуется типологически нетривиальный случай грамматикализации модального значения.

ИПД образуется с помощью показателя *moraw* в тундренном юкагирском (Т) и *mozhi*: в колымском (К). В системе финитных форм ему соответствует модальный показатель перспектива Т *mori*, К *mozhi*: (ситуация в будущем, необходимость/возможность которой определяется положением дел в настоящем). Именной вариант перспективного маркера может присоединяться к именам существительным некоторых типов, например, к терминами некровного родства (в значении типа "будущая жена"). В парадигме именных форм глагола ИПД противопоставлено именам действия (ИД, показатель *-l*) и результата действия (ИРД, показатель *-uol*). Как и ИПД, ИРД имеет очевидное соответствие в системе финитных форм – это показатель результата, формально совпадающий с маркером ИРД, но отличающийся от него некоторыми морфонологическими и дистрибутивными свойствами. Практически идентичный суффикс присоединяется к существительным в формах предикатива и трансформатива.

Отвлекаясь от некоторых деталей, можно сказать, что перспектив и результатив семантически идентичны с точностью до симметрии по отношению к времени референции t_r : в первом случае нечто, имеющее место в t_r , ассоциируется с ситуацией в момент $t > t_r$, во второй – с ситуацией в $t < t_r$. Семантический параллелизм усугубляется совмещением предметного и ситуативного значений в обеих формах (в противоположность ИД, которое может обозначать только ситуацию). Интересно отметить, что такая симметрия вполне соответствует "бытовым" представлениям о возможных предпосылках и результатах действий, но обычно не находит непосредственного выражения в грамматике. Строго говоря,

она отчасти нарушается и в юкагирской грамматике, поскольку результативный показатель способен изменять категориальную принадлежность лексемы (т.е. порождать именные формы глагольных основ и наоборот), а перспективный – нет. В частности, ИПД образуется не непосредственно от глаголов, а путем присоединения именного показателя перспектива к ИРД, ср.: (1) *T lew-j-uol-moraw* [есть-0-РЕЗ-ПРСП] "то, что предстоит/можно будет съесть; еда на будущее".

В некоторых случаях эту структуру можно считать семантически мотивированной (ср.: "соединенное" > "предназначенное быть съеденным"), однако в большинстве случаев – и, следовательно, в целом – это невозможно. Например, в предложении (2) *T el=t'aRad'e-j-uol-de-mora:w-lek mo:j-m* [ОТР=шевелиться-0-РЕЗ-3-ПРСП-ИНСТ держать-3.ЕД] "его придавило так, что он не мог пошевелиться" отсутствует какой-бы то ни было компонент значения, который можно было бы приписать результативному показателю. Чисто формальное объяснение (через запрет на кросс-категориальные переходы) также не проходит, поскольку существует форма ИД, которая, с точки зрения значения, лучше вписалась бы в ситуативные употребления именного перспектива.

Представляется, что возможность ситуативного употребления ИПД является результатом грамматикализации конструкции с ИРД в предметном значении. По формальным критериям, эта конструкция находится на одной из ранних стадий грамматикализации. В частности, показатели числа и 3-го лица субъекта могут присоединяться к исходному ИРД (см. (2)), т.е. именной показатель перспектива ведет себя как вершинное имя ИГ с ИРД в атрибутивной функции (а не как «настоящий» суффикс), что однозначно указывает на его исходную принадлежность к классу существительных. Это наблюдение позволяет предположить, что перспективное наклонение – результат более продвинутой грамматикализации того же существительного (со значением вроде "предназначенный"), точнее, его сочетания с ИД в атрибутивной функции. Насколько мне известно, такой источник модальных значений не зафиксирован в типологической литературе.